Воспоминания Бобарико Николая Федоровича // Афганистан горит в моей душе : сотрудники, ветераны органов внутренних дел и внутренних войск Витебской области – воины-интернационалисты / сост. : А.И. Семенихин, Г.А. Косоруков, А.К. Козючиц. — Витебск : Витеб. обл. тип., 2014. — С. 26—27.

Николаю Бобарико, как и многим его сверстникам, пришлось на себе ощутить дыхание той далекой необъявленной афганской войны. И только сейчас, по прошествии стольких лет, он осознает, какое трудное испытание ему выпало в юношеские годы. Почти два года срочной службы прошли в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. И сейчас Николай Федорович неохотно рассказывает о событиях тех давних дней. Яркие воспоминания лишь о том, как добирался после дембеля, в конце мая восемьдесят восьмого, из пылающей огнем войны страны до дома. Как радостно встретили мать с отцом, не видевшие его все эти годы.

В мае восемьдесят шестого Николая, парнишку из Сенненщины, призвали в армию. Прибыл вместе с другими ребятами в горно-учебный центр Елатань, что в Туркмении. После родных белорусских березок — море песка и горы. После трех месяцев напряженной учебы в Мары и их отправили на самолете в Кабул.

Здесь он попал в мотострелковую часть, которая контролировала, пожалуй, единственную асфальтированную дорогу Кабул — Баграм, которая дальше через перевал Саланг выходила в Советский Союз. Проживали в строениях недалеко от дороги. Сделанные из глины с толщиной стен около метра, они скорее напоминали маленькие средневековые крепости, как ему тогда казалось. Одежда, быт и уклад жизни местного населения значительно отличались от нашего. Кто друг, кто враг — не известно.

По ночам часто обстреливали. Без танкового сопровождения передвигаться было опасно. К советским праздникам душманы обстрел усиливали. Из минометов, реактивных снарядов... В крупные боестолкновения они не вступали, обычно делали мелкие «пакости». Минировали обочины дорог. Асфальтированное полотно не заминируешь, сразу обнаружить можно. Особенно досаждали мины в пластмассовом корпусе итальянского производства. Обнаружить их было сложно, и собаки саперов их на нюх не воспринимали. Пришлось увидеть коварство мин в действии, когда на них подрывались наши ребята. «Зрелище ужасное, — говорит Николай. — Выше дороги в горах стояли наши посты. Осуществляя контроль над дорогой сверху, они не давали возможность совершать душманам диверсии. Ребята из соседней роты снабжали состав этих постов продовольствием, проходила и замена. Душманы это знали и часто устраивали засады. Однажды такую ловушку угодили пять сослуживцев, и этот бой для них оказался последним. Пришлось увидеть, как подорвался на мине наш БТР.

Ехавших на борту солдат разметало взрывом по дороге. Проезжал и знаменитый Саланг. Видел и груды подбитой нашей техники вдоль дороги. Военные будни — постоянный напряженный труд, связанный с риском и опасностью. С местным населением контактировать не приходилось. Офицеры это не поощряли. Да мы и сами знали, что можем попасть под подозрение «особистов». Фотографироваться тоже не пришлось. Нет ни одной фотографии в военной форме.

В мае 1988 года пришел долгожданный дембель. Прибыли в Кабул. Поразило, что страна нищая, люди бедные, а в лавках продается все: японская и немецкая радиотехника, аудио- и видеомагнитофоны, которые у нас в стране были в дефиците и не каждому по карману. Мы

пришли оказывать помощь, а у самих таких вещей нет. Прилавки наших магазинов в то время были полупустые. Из Кабула на самолете в Ташкент и... домой.

И сейчас считаю, что, верные присяге, мы честно и добросовестно исполняли свой воинский долг и служили Отечеству.

Немного отдохнув, обратился в органы внутренних дел по приему на службу и уже 23 года работаю милиционером-водителем в полку ППСМ УВД Витебского облисполкома».

Необходимо добавить, что пройденные Николаем Бобарико испытания на прочность в той войне закалили его характер. В немалой степени это может подтвердить и послужной список, где имеется множество наград и поощрений, в большинстве случаев за задержание преступников и раскрытие преступлений.

Самоотверженность и мужество, высокая дисциплина и трудолюбие — характерные его черты, солдата правопорядка, охраняющего покой наших граждан.